

Глава 611: Ученик-преемник

С возросшей культивацией Ван Баолэ невольно замечтался. Он так и не понял, что именно хотел сказать ему старший брат. Однако он был не из тех, кто заикливался на вещах, значение которых от него ускользало. Проще было просто наслаждаться моментом.

Облизав губы, он посмотрел на седьмой дворец и задумался, а не попробовать ли ему пройти последнее испытание. Пока он заигрывал с идеей, у третьего дворца в воздухе закружила перемещающая сила. Во вспышке возник Кун Дао и тут же закашлялся кровью. С трудом, но ему всё же удалось в позу лотоса. Очевидно, он провалил испытание и остался учеником внешней секты. По результатам он немного уступил Чжао Ямэн.

Ван Баолэ опять повернул голову к седьмому дворцу. Соблазн был велик, но он лишь грустно вздохнул. Шестой дворец был во всех возможных смыслах его пределом. Без старшего брата, даже если как-то изменить задание на более легкое, он, скорее всего, не вернется на древний меч. Шансы выполнить задания были практически нулевыми.

Если в шестом дворце ему дали практически невыполнимую миссию, то про седьмой и говорить не стоило. Однако Ван Баолэ не собирался так легко сдаваться. Поднявшись, он вошел в гигантский дворец. Спустя пятьдесят вдохов он вновь появился в дверях.

"Мне никогда не выполнить задание седьмого дворца, — Ван Баолэ сокрушенно покачал головой. — Я могу драться с практиками начальной ступени Зарождения Души, но этот чертов дворец хочет... чтобы я убил двух экспертов стадии Планеты..."

Дворец требовал невозможного. Никто не мог выполнить такое самоубийственное поручение. Конечно, если не существовало каких-то особых методов, о которых он ничего не знал. Честно пройти седьмой дворец, по его мнению, было невозможно.

— О со званием дитя дао можно попроситься. Меня вполне устроит ученик-преемник! — пробормотал Ван Баолэ, мысленно решив больше не участвовать в испытании.

Сложно сказать, как Палата поклонения поняла его намерения, но, стоило ему мысленно сдать, как он тут же исчез и возник у начала Бриллиантового пути. В тридцати метрах слева и справа кипело море огня. Как бы высоко ни поднимались раскалённые волны, они не могли достать до него.

Вскоре появились Кун Дао с Чжао Ямэн. Никто не знал, какие задания выпали каждому из них, но не трудно было догадаться, что эти поручения оказались очень сложными. Глаза Чжао Ямэн и Кун Дао искрились от восторга. Во время выполнения заданий им удалось добыть немало ценного и забрать всё это с собой.

— Ребята, вы знаете, что я нашел в испытании второго дворца? — с едва сдерживаемым восторгом спросил Кун Дао.

Он с гордостью взмахнул рукой. Во вспышке в ней возник стебелек какого-то растения, от которого исходила плотная духовная энергия.

— Как вам? Узнали? В записях Дао конгрегации безбрежных просторов это растение зовут облакоцветом. Один такой облакоцвет может помочь открыть семь окон тела. Это растение упростит занятия культивацией в будущем!

Кун Дао буквально распирало от гордости. Чжао Ямэн и Ван Баолэ посетили дворцы старше, но

это не означало, что из своих путешествий они привезли более ценные сокровища. Кун Дао пришлось заплатить непообразимую цену, чтобы наложить руку на облакоцветы.

Ван Баолэ моргнул и посмотрел на довольного Кун Дао. Покашляв, он достал камень сверхпламени из бездонного браслета. Кун Дао никогда не видел таких камней. От него исходила такой жар, что все трое почувствовали, как вокруг них выросла температура воздуха. Хотя Кун Дао не знал, как называется этот камень, он сразу понял, что увидел нечто необычайное.

— Камень сверхпламени? — неуверенно спросила Чжао Ямэн.

Губы Ван Баолэ тронула тень улыбки. Поигрывая камнем в руке, он утвердительно кивнул и одобрительно посмотрел на Чжао Ямэн. Не узнай она этот камень, ему пришлось бы самостоятельно о нём рассказать. Тогда друзья могли бы подумать, будто он пытается хвастаться.

— Что еще за камень сверхпламени? — спросил Кун Дао.

— Это легендарный материал для переплавки артефактов. Такие камни формируются только в результате разрушения планеты. Что до их стоимости... за один такой камушек можно купить с десяток облакоцветов, — попыталась объяснить Чжао Ямэн, правда у неё самой слегка дрожал голос.

Кун Дао судорожно втянул в легкие воздух, однако её объяснение не до конца его убедило. Он уже хотел достать другое сокровище, но тут Ван Баолэ покашлял и вытащил еще один камень. Потом ещё, ещё и ещё... Кун Дао сглотнул комок в горле, а на десятом камне вовсе перестал дышать. Потом Ван Баолэ высыпал из браслета ещё больше камней. В результате перед ним образовалась небольшая гора. Кун Дао оцепенел. Даже Чжао Ямэн не шевелилась. Её губы слегка разошлись в стороны, но звука так и не последовало.

— Здесь недостаточно места, чтобы я мог вам всё показать. В любом случае у меня в браслете еще семь-восемь таких гор камней Сверхпламени.

Ван Баолэ с деланным безразличием похлопал живот. Взмахом рукава он небрежно собрал все камни. Кун Дао долгое время рассматривал стебелек у себя в руке. Наконец он молча убрал его в бездонную сумку и посмотрел на небо.

— Баолэ, — со вздохом сказал он, — так у тебя совсем не останется друзей...

Ван Баолэ расхохотался. Похлопав Кун Дао по плечу, он вложил ему в руку несколько десятков камней сверхпламени. Кун Дао немного замаялся, не зная, как на это реагировать. В итоге он со вздохом решил принять подарок. Убрав камни в сумку, он с теплотой посмотрел на друга.

Чжао Ямэн получила от Ван Баолэ более сотни камней. Он разрешил им обращаться к нему в любое время, если у них закончатся камни. После такого щедрого подарка Кун Дао достал два облакоцвета и отдал их Ван Баолэ с Чжао Ямэн. Единственная девушка в отряде тоже поделилась частью добычи. После обмена настроение трех друзей улучшилось. Даже обычно сдержанная Чжао Ямэн долгое время не могла унять бешено стучащее сердце. Она хотела что-то сказать, но тут Бриллиантовый путь, Палата поклонения и земля у них под ногами задрожали.

Со второго, третьего и шестого дворцов ударил ослепительный свет. В воздухе сияние трансформировалось в три нефритовых пластины. Одна была зеленая, другая — красная, а

последняя — фиолетовой!

Первая символизировала внешнюю секту, вторая давалась ученикам внутренней секты, а третья предназначалась ученикам-преемникам!

Блестящие пластины из нефрита приземлились в руки трём друзьям. Как только они коснулись гладкой поверхности, всех троих посетило странное чувство. Кун Дао почувствовал, как изменился древний меч из позеленевшей бронзы. Раньше казалось, будто весь меч пронизывали мириады тонких нитей. Эти нити переплетались в плотную паутину. Обычно они не ощущались и не представляли угрозу, но их присутствие в определенном смысле его сковывало. С зеленой пластиной в руках ему показалось, будто сеть из нитей стала не такой плотной. Он почувствовал внезапное облегчение и легкость. У Кун Дао заблестели глаза. Теперь он понял всю важность получения официального статуса ученика.

Чжао Ямэн ощутила нечто похожее, только это странное чувство было заметно сильнее. Для неё нити разошлись в стороны еще больше. Небольшое мысленное усилие, и в этой паутине для неё мог образоваться проход. Благодаря глубоким познаниям в магических формациях она сразу поняла значение этого чувства. Отныне она стала невосприимчивой к некоторым сдерживающим закланиям на древнем мече!

— Так вот, что дает внесение твоего имени на дао диск!

В глазах Чжао Ямэн танцевали радостные искры. Вместе с Кун Дао она посмотрела на Ван Баолэ. Выражение его лица было довольно странным. Спустя какое-то время он поднял голову и посмотрел на Чжао Ямэн с Кун Дао. Похоже, он хотел что-то сказать, но не мог подобрать подходящих слов.

— Баолэ, после шестого дворца ты стал учеником-преемником. Как ощущения? — с любопытством спросил Кун Дао.

— Как бы сказать... — Ван Баолэ задумался, а потом попытался описать свои ощущения: — Чувство такое, будто весь мир радуется моему присутствию.

Он не соврал. Как только ему в руки упала нефритовая пластина, он почувствовал радость окружающего мира. Будто бы кто-то шептал ему, что теперь практически не осталось мест, куда бы он не смог попасть.

Ван Баолэ внезапно пошел, вот только не к горной дороге, а к морю огня. Покинув безопасность Палаты поклонения, он уже занес ногу над морем пламени, как вдруг прямо из воздуха у него под ногой возникла каменная плита.

— Вот об этом я говорю.

Стоя на каменной плите, Ван Баолэ пожал плечами. У Кун Дао от увиденного отвисла челюсть. Чжао Ямэн тоже во все глаза уставилась на друга.